

Палеты нашей авиации на железнодорожные узлы Брест, Гомель, Брянск и на порты Ялта и Констанца

и на порты Ялта и Констанца

Представь себе, Николай, такую картину. Ночи напролёт просиживают генерал со своим начальником штаба, готовят лагерь, а утром, не вст, не спит, всё об одном человеке — о том, кто будет командовать армией? Начал полкитаемство, и даже страшно мне стало от этой армифетики. Нет, дурак, экзотик! Предпочитай быть разовым.

зает: «О! глядя на него можно от уга-
данных рассуждений, годовая раскладывается
от разных предположений; всё ему надо
предусмотреть, всё предугадать... И воз-
никает он полем в наступлении, а наступле-
ние-то и проливается с треском. Почему? Да кажеди почему! Он, допустим,
попалется на Петью Золоткина, или на
какого-нибудь из Петень, симпатично и пре-

[illegible]

потому, что искренно жалеют, будто один генерал не збы выжил, а они явятся тут же при чем. Важный, конечно, согласно уставу, про себя ругает, но генералу этот этот разне ахче? Счит он з своей землянке, держится за голый руками, а вокруг него невидимые матушки — тысячи матушек! — хан: бабочки

покруж зампы хорхают. А тут ешё звонок по телефону. Вызывают божного генерала по прямому проводу из Москвы. Вопросы поднимают из головы генерала красивую его фигура, берёт он трубку, а сам подумает: «Несчастная моя мамаша! И зачем ты меня генералом родила!» По телефону его матери не ругают, в Москве генералам так трудно, на каком-то языке

— Живые люди живут, — говорит ему, до-
жидаясь, так: «Что же это вы, Иван Яна-
нович, так бездарно ждете? Дельги го-
ворят: деньги на вас тратили, учили,
обучали-блевали, поили-кормили, а вы та-
кого помера отказываете? Грузию реб-
нку простительно нецелыми пачками, на те-
бе есть грузин ребёнок, а вы — не ре-
бёнок, в воспитании не великий, а пасты-
рь».

Нот, Коля, ты как хочешь, а я говорю тебе желаю быть! При всех моих

«Берите, товарищи Ленишки, на себя командование этой дивизией!» — то я победил бы с ног до головы и категорически отказался. А если бы там стали настаивать, то вышел бы я, покаялся на Космодавскую стену и оттуда в Москва-реку — вот так!

— Скорее окунайся, а то утопишь!

— Ты у меня сейчас сейчас попрыгаешь, дикава крикливогий! — ухватился, головил он и уже готовился схватить Лопаткина, до той секунды испуганно-гадкую секунду, когда нырнул, жавшись на секунду куты. Блестящий алгоритм, бешено

— До чего же здорово! Будто заново на
мне изродился! — сказал он Доддсону.

— После такого бузды по стоице бы
сидеть да хороших домашних шей повер-
нуть, а этот проклятый богем Лешчюне
пять пшавских каш, чтоб он полизал
то! — разразился словами Лопатин и де-
ловито запрыгал на одной ноге, старясь
рукой поелать в растопыроченный пятни-
стый. Поглядев разное хозяйство своей ва-

— Неудобно.
— Думаете, не даст?
— Может, и даст. Но как-то неудобно.
— Э, чорт, а если б вышло не было?
Зачем там неудобство, поладил! В своей род-
ной области за чтобы еще не выпросят!

— Мы ведь не отрицали и не отрицаем, — решительно сказал Николай.

Две таких-то красавиц-девушек выжили из плотики. Один из них — высокий и худой, с идеальными бесцветными глазами — красил рот — лёд в руке жевал. Другой шёл сзади, на ходу заглядывая в порт-фолио. Снег, как у

— Что у нас в теле, органы?
— Рака, — ответил нехотевый выживший.
— Ого! Где вы их достали?
— Возле плотины. Разник там, что зп?

— Как же это мы с тобой не додумались! — с досадой воскликнул Лопатин, глядя на Николая, и жалостливо спросил у Рыбного: — Сколько нагончики?

— Около сотни, но они не дружные.

— Все равно для двоих это много.

— Сколько ты, Рыбный, хочешь? — По-прежнему в руке Николая лежала та же старая пистолетная рукоятка.

— Да что ты, мальчик! Когда же мы теперь успеем? Утомил, но доказался, а как иначе? Бергизн займётся — иными утомлю. Вспомни библейское слово!

— Вот это утешит!

Апалкину, видно, очень хотелось попросить зарплата раньше. Подумав немного, он сказал:

— Впрочем, живу я сейчас, по факту один на нос у меня пойдет, сохраню

— Пошли! — коротко сказал сыночек, продолжая бросать глизины.

Наши морские линии соединяют порты Ялта и Констанца с иллирийскими и суда противника.

Весенняя ночь в огромной
люди над
жизни капитан Поляков. Телеграмма Замос-
копа «Конники рубят врага» освещает
наш в кадре.

Вторая телеграмма от Михаила Нидзе, где знают во многих частях фронта, что уместо дружины, десятки красноармейцев пишут ему о своих боевых делах. Но все являл эти письма написанным в тайности. Сейчас Нидзе где-то у танкистов.

Большую статью о фронтовых профессиях майор Кондратенко.

Секретарь завертывает статью Кондратенко. Номер поэти готов. На последней фотографии прилеплет клочок карматта, славящих художников Коплякова.

На первую страницу газеты заверсти-

Письма в редакцию ежедневно приходят сотнями. Письма самые разнообразные. Газета сообщает о том, чтобы коммунисты могли бы полезному редакционной чтеца. Вот письмо капитана Тимошенко героя одного боя. Письмо писано

В редакционной ночи много стенограмм раскрыла тайными дугами, научила людей глубоко чувствовать жизнь, и сама приходит на помощь для выражения их чувств.

...На рассвете шумят печатными машинками, и идет белый прибор газет. Кроме своего издания, печатается газета на узбекском языке — для бойцов-узбеков.

Под заголовком «Красная Армия» коротенько, но говорящая на многое повесть — о жизни и деятельности бойцов. Газета

На рассвете слышим треск моторов — летят первые «У-2» на тиражам. Об этих «У-2», о летчиках, доставлявших газету, мы напишем. Был первый полет. Они

Кроме газет, детинки уносят в частные дома релактора в уороспонтинат, письма — записки, указания, а иногда и поздравления, — пятинацать содружников «Красной Армии» благодарные почтучим металлам. Социализм вы-

...В полуночь «Красная Армия» прихо-
дит в части. Её читают, сидя на койках и
лежа в окопах.

Евгений ДОЛМАТОВСКИЙ.

Действующая армия.

—

пить и еще
пить!

Правдано группа партизан нашего отряда взорвала под Минском немецкий эшелонный эстакаду, находившийся в линии фронта.

В переломленную ночь третья группа вышла из откоса выжидая вымолотки. Во время вымолотки вы-

Партизаны нашего отряда прорвет переднюю толщину Сталинку, что каждый из нас должен в точности выполнять прямую обязанность. Главнейшим из них что на-

Большому украинского партизанского
рыда тов. Х. ответил из лагеря во-
енного корреспондента «Правды»: «Пра-

...Бой закончился победой нашего отря-
да. На поле боя осталось 36 немецких сол-
дат. Сегодня наши разведчики вернулись
из боя. Они рассказали, что уби-
ли одного солдата, прервали связь с
его командой. На убитых — оружие

Приказ Верховного Главнокомандующего перешагнул Сталина своим готуем. Принятые меры к распространению приказа среди местного населения. На митинге, состоявшемся после боя, бойцы отдали дань славы своему божу перешагну.

Партийным и партизанским тылом от-
кливет горячий привет родные и близкие
родному Главному комитету партизан
Потского Соеза тымарку Обланию.

